

... Cruditatis mater avaritia est ...

Получив подкрепления 18 января 50 г. до нашей эры, Публий, располагая теперь весьма значительным войском в 16 000 солдат и 24 пушки, был более чем способен приступить к колонизации северных регионов Мексики.

Единственное его препятствие, коренное население региона, как ни странно, препятствием было весьма условным. Как-никак, это противостояние каменного века против века машин. То есть, Публий просто занимался избиением младенцев.

Хотя, конечно же, индейцы порой наносили ему чувствительные потери, так как его солдаты, защищённые лишь униформой из льна, были буквально беззащитны перед дротиками и иными метательными снарядами врага

В связи с этим обстоятельством, к слову, организовали производство металлических кирас и шлемов для нужд армии, так как с подобной же проблемой столкнулась и континентальная армия.

Впрочем, полагаю, дело тут, скорее всего, в том, что Публий вёл не совсем «справедливую» политику по отношению к индейцам, результатом которой стало их чрезвычайно агрессивное и враждебное отношение к европейцам.

В любом случае, даже несмотря на весьма чувствительные потери, которые наносили солдатам Публия некоторые племена, обладающие значительным опытом засад, сама его армия без проблем захватывала область за областью.

И да, как не трудно догадаться, те племена, что были достаточно безумны, чтобы напасть на солдат Артёма, уничтожались подчистую. Племена же, что подчинились власти Императора добровольно, не причиняя вреда его представителям в лице солдат и их офицеров, получали значительно более «милосердное» отношение.

Если быть точнее, то их не брали в рабство, их не грабили в открытую, буквально среди бела дня, их не принуждали к переселению в другие области, а самым лояльным даже даровали гражданские права и ограниченное самоуправление.

Впрочем, это не означает, что всё у них было хорошо. Так, практически вся общинная земля у индейцев экспроприировалась в пользу государственного фонда земли, из которого, к слову, и выдавалась колонистам земля.

Остальная же часть земли, порядка 5-15%, в зависимости от плодородия местной земли, разделялась на множество мелких земельных наделов.

Как правило, они представляли собой небольшие куски целины, разбросанные по всему

району, причём так, чтобы разные группы индейцев не могли объединиться друг с другом для изгнания колонистов в силу физического расстояния между ними.

По крайней мере, у наместников и губернаторов была инструкция выдавать индейцам землю так, чтобы это было затруднительно для них, ведь в противном случае существовал риск их объединения и общего индейского восстания.

И, разумеется, они выполнялись в полной мере, так как сами наместники и губернаторы, в первую очередь, были заинтересованы в том, чтобы индейцы имели трудности с коммуникацией между собой.

Что же касается того, почему их отныне старались более не брать в плен и обращать в рабство – это невыгодно. Как показала практика, обращение индейцев в рабство – дело предельно гиблое.

Мало того, что подобные рабы и близко не так эффективны как рабы из Африки, так они ещё и крайне опасные ребята. Обращённые в рабство, они очень быстро выпиливаются с этого света своими же руками, да ещё и любят при этом как-нибудь нагадить своему хозяину – то амбар сожгут, то дом, то самого хозяина прикончат голыми руками, не боясь даже самого страшного наказания за подобный проступок.

В общем, ребята эти были отбитыми наглухо, и очень быстро каждый рабовладелец вполне ясно уяснил для себя, что покупка индейцев-рабов и даже самостоятельный их угон в рабство – пустая трата времени, сил, нервов и денег.

Покупка африканского раба, даже с затратами на перевозку, была значительно дешевле, ибо работорговцы, приобретавшие рабов у африканских племён, грабили и их, причём по-крупному, ведь отдавали за рабов сущие копейки, да и вложением они были гораздо более хорошим. В этом плане рабовладельцы были весьма похожи на коннозаводчиков – предпочитают более покладистых и усердных лошадок.

В любом случае, возвращаясь к Публию, необходимо упомянуть, что его таки наказали за излишнюю жестокость, так как один из колонистов пожаловался на то, что индейцы из-за агрессивного поведения Публия крайне агрессивны и предельно несговорчивы, что, в свою очередь, серьёзно мешает освоению новых пространств.

Вернее, на это пожаловался минимум один колонист из каждой основанной Публием колонии, а потому колониальная администрация, получившая столь значительное количество жалоб, без промедления вынесла ему предупреждение с угрозой аннулирования текущего договора.

Разумеется, это было совершенно недопустимо для Публия, а потому ему пришлось отныне страдать любыми средствами своих солдат, уже привыкших к жестокому обращению с туземцами и совершению самых разных преступлений и прочих зверств. Карма, так сказать.

Впрочем, даже вынужденный постоянно балансировать на грани солдатского бунта из-за постоянных наказаний и отстранения от должности руководителя экспедиции, Публий всё равно демонстрировал впечатляющие результаты.

Всего за полгода он покорил все центральные и северные регионы Мексики, основал более сотни колоний, уничтожил десятки крайне несговорчивых племён и подчинил Империикратно большее число племён.

Впрочем, его экспедиция всё же закончилась, и теперь, когда он подчинил северные и центральные регионы Мексики, ему передали в губернаторство центральную Мексику, а его младшему брату Луцию Корнелию Лентулу Марцеллину, помогавшему ему в экспедиции – северную Мексику. Захватив Мексику и взяв её под своё управление, Лентулы, Впрочем, не слишком долго довольствовались своим практически царским положением.

Публий и Луций, а также их отец Гней, пользовались практически неограниченным авторитетом на захваченных территориях и на протяжении двух лет удерживали в своих руках всю полноту власти в Мексике, пользуясь ещё весьма слабым влиянием центральной власти.

Впрочем, это же их и погубило, так как власть и стала причиной разлада между братьями, что стал неизбежным после несчастного случая, погубившего чуть ранее их отца.

Конфликт за власть, возникший между ними, был продиктован сугубо экономическими интересами, и потому принудил их начать столь отчаянную в используемых ими средствах негласную войну.

Преступные рейды на владения друг друга, попытки покушения на жизнь и другие элементы борьбы за власть в стране, как ни странно, очень быстро привлекли внимание центральных властей, изначально наблюдавших по императорскому поручению за ними и их финансовыми делами с особенным вниманием.

Воспользовавшись имеющимся разладом между братьями (объединив свои силы, они могли бы сопротивляться центральному аппарату довольно долго, если бы разыграли правильную стратегию, но жадность их сгубила), центральная власть Империи приступила к их разгрому.

Многочисленные судебные тяжбы, выявившие десятки и сотни нарушений налогового и трудового законодательства, обнаружение доказательств организации преступности и участия в её деятельности, как ни странно, дали Императору необходимый повод.

Братьев отстранили от управления колониями, лишили всего захваченного и приобретённого ими на территории Индий имущества, а затем и вовсе арестовали и казнили на территории самой крупной городской площади административного центра Мексики.

Церковь, активно поддерживаемая братьями для имитации широкой благотворительности, как не трудно догадаться, также получила целительных от светской власти за то, что участвовала в

их преступной деятельности и поддерживала их в политическом поле.

Таким образом, как не трудно догадаться, центральная власть приобрела полный политический контроль над Новой Испанией, то есть, Мексикой, лишив её какой-никакой политической самостоятельности.

Примерно те же процессы происходили и в других частях Северной Америки, таких как Новая Галлия (современное Восточное побережье США, преимущественно штаты Нью-Йорк, Пенсильвания и Нью-Джерси), Новая Киренаика (Западное побережье США, преимущественно штат Калифорния).

Кроме них, на территории Северной Америки существовали Новая Шотландия (современное Западное побережье Канады, преимущественно провинция Британская Колумбия) и Новый Норик (современное Восточное побережье Канады, преимущественно провинция Квебек). Впрочем, эти колонии создавались исключительно силами государства, а потому этот процесс затронул их в меньшей степени.

К слову, происходили эти процессы и в Южной Америке. Так, больше всех в этом отношении отличилась Новая Иберия (не та, что в Испании, а та, что на Кавказе), то есть, Перу.

Правда, там отличилось уже другое славное римское семейство – Антонины, представленные непосредственно Марком Антонием, несостоявшимся царём-богом, которому так и не суждено было разделить ложе с Клеопатрой.

К слову, о Клеопатре VII – она, в отличие от её братьев, которых Артём собственноручно утопил в Ниле, успешно вышла замуж за губернатора Египта, а её сестра Арсиноя IV – за императорского наместника в Александрии, то бишь, мэра одного из крупнейших городов Империи.

Собственно, Марку Антонию, в отличие от двух предыдущих молодых девушек, сумевших прельстить новых «владык» Египта своими прекрасными телами, природным обаянием и весьма знатной родословной, пришлось добиваться своего места в жизни самому.

Талантливый и харизматичный полководец, уже имевший военный опыт, Марк Антоний сумел добиться для себя поста руководителя экспедиции, имеющей своей целью колонизацию побережья Бразилии, в частности, благодаря мужу своей сестры, Антонии – Луцию Эмилию Лепиду Павлу, наместнику Милана, а также его брату, Марку Эмилию Лепиду, полковнику.

Получив в своё распоряжении всего 3 000 человек и 3 пушки, а также ресурсы для строительства первой колонии, Марк Антоний высадился в окрестностях современного Рио-де-Жанейро.

Осознав удобство и стратегическую важность бухты Гуанабара, которую он назвал бухтой Императора, он тут же решил основать здесь первое имперское поселение.

Поселение, которое он гордо назвал «Александрия Индийская», как ни странно, стало его главной оперативной базой, откуда он выступал во все свои весьма известные как в узких, так и в широких кругах походы.

<http://tl.rulate.ru/book/70600/2255030>